

Дорога была коварной, так как лошади скакали вместе со своими всадниками-эльфами, оглядывая окрестности и опушки леса, лежащего сбоку. Когда они скакали, на их пути было брошено копьё, которое напугало одну из лошадей, когда он вскочил. Всаднику удалось успокоить зверя, но со всех сторон появились чешуйчатые воины, вооруженные деревянными копьями с заостренными каменными наконечниками.

«Берегите груз». — крикнули всадники, доставая оружие.

Затем к ним полетело копьё и ударило их о лошадь, только чтобы вытащить копьё и быть атакованным Драконом-Кинном, прыгнувшим на них. Используя свои когти, они рубили эльфов, прежде чем поднять голову, опустить выдвижные клыки и вонзить их в шею эльфа.

Другие вонзали свои копья в лошадей, посылая их, а другие использовали их для борьбы с эльфами, которые стреляли стрелами и обнажали свои клинки. Пока битва продолжалась, лошади бежали, а груз, который они несли, падал на пол, рассыпался и попался на глаза драконьим киннам. Серебряный металл был оставлен на дороге перед ними, и Драконо-Кинны просто бросили взгляд на упавший металл.

Эльфы воспользовались этим преимуществом и, где смогли одержать верх, начали отбрасывать нападавших. Но когда лезвие вонзилось в чешуйку нападающего драконьего кинна, оно не смогло пробить их толстую шкуру, атака дрогнула, когда нападавшие узнали о своей новой неуязвимости. Штурмовав эльфов, они нырнули и подобрали упавшее сокровище, прежде чем бежать обратно в леса и поля, оставив эльфов зализывать свои раны.

Глядя, как Драконо-Кинны сбегают, эльфы в ярости, когда они оправились от потери, их лица были в ярости, когда эльфы смотрели на них.

У эльфа, ведущего троицу, было такое же выражение лица, когда они шли в город. Залы Эльфийского Короля были зрелищем, архитектура простиралась высоко и широко, поскольку она была выкована в деревьях и самой земле. Но троицу на самом деле не интересовали священные залы бескрайних просторов города.

Именно здесь они остановились, когда король подошел к ним, когда двери закрылись простым кивком.

«Чешуйки, ярко выраженный хвостик, морда». — сказал Трандуил, перечисляя их черты. — Драконий Кинн кидал и кидал, скажи мне, зачем ты пришел сюда.

«Пойдем, ты, ядовитая змея». — прошипела Элизабет.

Трандуил равнодушно отвернулся, прежде чем сделать большой прыжок вперед и вонзить кинжал ей в горло.

«На меня это не подействует». она улыбнулась, высунув раздвоенный язык.

"О, это так." он хихикнул и провел лезвием по ее чешуе, доставляя лишь минимальное удовольствие.

Вскоре боль пронзила ее тело, когда кровь начала капать, и Трандуил выхватил клинок так же быстро, как и вытащил его.

"Как?" — отрезала Элизабет.

«Как только мои люди послали мир, чтобы они захватили несколько драконьих киннов, я позаботился о том, чтобы принести единственное новое оружие, которое у нас было, которое могло пробить твою чешую». — усмехнулся он.

«Чёрный клинок». она выругалась.

«Нет, но близко. Он был выкован лучшими из лучших задолго до того, как появились черные клинки, позор, что он не прорезает тебя и может только проткнуть твою чешуйку». — сказал он с ноткой отвращения в голосе.

«Ты будешь играть за этого эльфа». — выругалась она, пытаясь сбежать, но только для того, чтобы с ней справились.

«Отведи ее в подземелье». он заявил.

Пинающуюся и кричащую Элизабет уволокли прочь, а остальные эльфы забрали свои вещи с собой, а Снарлга потащили вместе с ними.

"Как для тебя." — сказал Трандуил, приближаясь к Винсенту. "Пойдем со мной." он отступил назад и зашагал прочь.

Первые заседания Драконьего Кинна были во Второй эпохе, так как немногие путешествовали в Средиземье в поисках ресурсов. Именно здесь они обнаружили того, кого называли Белым Стражем, который первым научил их магии. Большая часть их знаний или то немногое, что известно об этом, на самом деле было собрано в это раннее время путешествия.

Примерно в это же время после достаточно тяжелых испытаний они обнаружили большую группу гор, которые окружали друг друга, образуя круг, нетронутый суровостью за пределами горного хребта. Это стало городом Снегурочки, что привело бы к единственной колонии рода Драконов за пределами царств Средиземья.

И горожане собрались вместе на самой большой открытой площадке, которой располагал

город, она была за пределами большого зала, и у нее была трибуна, где стояли несколько стражников вместе с Алистером. Внизу люди говорили между собой, говоря о том, зачем они собрались. Алистер посмотрел на людей с тяжелым сердцем, прежде чем он посмотрел на затянутое облаками небо над головой.

Вздыхнув, он шагнул вперед. «Слушайте все». — заговорил он, защищаясь, протягивая руки.

Толпа остановилась и посмотрела на него.

«Я знаю, что нехватка продовольствия является проблемой для всех нас, многие из нашего нынешнего поколения могут знать, что мы знаем, что едим одного из наших родителей. Это делается, чтобы сохранить еду для наших только что вылупившихся».

Многие в толпе кивнули.

«И знайте, что рацион, который мы научились использовать, стал нормальным образом жизни. Но мы знаем, что нужен еще один рацион Гнаргов вместе с мелкой рыбой, которую мы можем собрать». — сказал он, повесив голову.

«Ты не можешь». раздался крик из толпы.

— Что вы ожидаете от нас? пришел другой.

«Вы хотите, чтобы мы делали больше яиц, как в прошлый раз, когда у нас был продовольственный кризис». — кричал третий.

Толпа вскоре превратилась в толпу, когда они кричали и кричали.

«Слушай, слушай». — крикнул он, пытаясь их подавить. — Это коснется всех нас, и хотя я не буду заставлять вас что-либо делать, это только до тех пор, пока мы не соберем еще немного еды.

«Это связано с работами, которые ведутся в боксах?» — спросил один.

«Это объясняет, почему магазины также сокращают то, что они могут продать». позвал другой.

— А зачем ты нам это рассказываешь? Где королева!

"Ага!"

Вскоре из толпы поднялись скандирование и крики.

"ТИШИНА!" — крикнул Алистер.

Собравшиеся вскоре успокоились от своего гнева.

«Наша собственная потребность в равенстве для всех привела к осквернению стабильных ям Гнаргов». он признался. «И наша постоянно растущая потребность в еде для стабилизации нашей провинции привела только к ее разрушению». он отвел взгляд, на мгновение задумавшись о том, что сказать. «Сейчас у боксов снижена большая производительность, и чтобы их спасти...» он перестал видеть движение в толпе.

Пробираясь, два брата вскоре подошли к ступеням по обеим сторонам трибуны, которые вели к трибуне.

— Что вы двое здесь делаете? — спросил Алистер.

«У нас важные новости». — прошептал Давин.

«Один из охранников покинул свой пост». добавил Девин.

— Вы знаете, какой? — спросил Алистер.

"Теодор." сказали двое.

В тронном зале король Трандуил сидел довольно удобно, а Винсент не знал, где ему встать, и шарил вокруг.

«Итак, Дракон-Кинн, почему ты пришел сюда, так близко к тем самым людям, у которых ты украл?» — спросил Трандуил.

«Мы ничего не стали». — вспомнил Винсент, прежде чем к нему пришло осознание: «О, ты имеешь в виду наших предков».

«Да, они украли то, что мы связывали, чтобы торговать с другими нашими эльфами».

«Да щепка». кивнул Винсент. "Вот то, что ищешь."

Трандуил наклонился вперед: «Серебро? У нас украли Минтрил».

«Я предполагаю, что это простой случай разделения нашей культуры, было много неправильных представлений о том, как называются вещи здесь, в южных землях».

«Средиземье». — поправил Трандуил.

"Мне жаль."

«Это Средиземье».

«Видите еще одно заблуждение, живя так долго на севере отсюда, мы знали эту область только как южные земли».

«Говоря о неправильных представлениях, я думал, что все драконьи кинны были синими, все эльфы, пережившие все ваши атаки, помнят, что у них была синяя чешуя».

«О нет, большинство из них синие или фиолетовые, в этой цветовой гамме оттенки действительно различаются».

— Так как это тебя объясняет?

«Это длинная история».

"У тебя есть время."

"Не могли бы вы лучше обсудить наши условия."

«С того места, где я сижу, тебе не с чем вести переговоры».

Винсент нахмурился, и Трандуил спустился со своего трона, доставая маленький кинжал, который он держал раньше.

«Мне не нужно оставлять тебя в живых, и у меня есть то, что мне нужно, чтобы убить тебя». он остановился, едва дойдя до Винсента. — Так почему бы тебе не побаловать меня, я так хочу теперь больше узнать о тех самых людях, которых я планирую убить.

«Если вы того пожелаете, цвет моей чешуи обусловлен болезнью, которую я перенес как топор, часть моего тела, которая создает и затеняет мою чешую, была произведена мертворождением».

«Значит, ты родился мертвым».

«Умираю, но дело в том, что после того, как меня вернули, мои весы так и не скорректировались, и поэтому я оранжевый».

Турандуил вернулся к своему трону и снова сел.

— Так что ты прикажешь мне делать?

«Ответьте на другие мои вопросы».

— Какие именно вопросы?

— Зачем ты пришел сюда?

«Мы пришли за серебром, Минтрил». — сказал он, поправляя себя. — Нам нужен Минтрил, чтобы спасти наш народ.

"И как сделать, чтобы хотеть чесотку, что."

«Наполняя его магией».

— Вот почему тебе это нужно? — улыбнулась Турандуиль, щелкнув пальцами.

Вошел стражник со своим посохом и передал его Турандуилу, а Винсент тосковал по посоху.

«Как ты можешь использовать магию, ты не волшебник».

«Что, нет, я артефактор». поправил Винсент. «Моя работа — охранять артефакты нашего народа, магия просто передается от одного к другому».

«Да, но только волшебники могут использовать магию, а ты создатель артефактов». — спросила Турандуил, пытаясь повторить его произношение. — Так как же вы пришли к изучению магии?

«Он передавался от одного артефакта к другому, конечно, было предсказано, что Гадюка-берус нового цвета станет великим артефактом».

Турандуил начала вздыхать: «Кто первый научился магии».

«Нашим первым Артефактером был волшебник, которого обучал белый страж».

"Белый Страж"?

«Легенда нашего народа, одетый во все белое, с соответствующими волосами и бородой, обладающий великой силой, он великое и могущественное существо».

«Гэндальф». — прошептала Турандуиль.

«Он был тем, кто научил наших предков магии, и она передавалась по наследству...»

— Можешь остановиться сейчас. — сказал он, наклоняясь вперед.

Винсент решил молчать и наблюдать за посохом.

— Охранник, уведите его. — сказал Турандуил, махнув рукой. — И возьми с собой посох.

«Подожди, подожди». позвал Винсент, когда его тащили.

В камерах ниже Элизабет и Снарлга, где оба в камерах, а охранники стояли на своих постах, оставленные дуться и размышлять, она сидела, свернувшись калачиком, и прислонилась головой к стене. Рык в соседней камере лежал свернувшись калачиком на полу, оба казались пассивными, и когда вскоре раздались шаги, их настроение немного изменилось.

"Подвинь это." вызвал охрану.

Пытаясь увидеть, Элизабет попыталась выглянуть из своей камеры, поскольку копье с наконечником из минтрила было брошено вниз, прежде чем был брошен Дракон-Кинн. Поднявшись, Теодор увидел королеву в келье.

— Ваше Высочество, я здесь, чтобы спасти вас. — сказал он, прежде чем охранник заставил его вернуться на землю.

«Ну, ты отлично справляешься». — возразила она.

— Я тебя вытащу, не волнуйся. — настаивал он.

Охранник оттащил его, и Теодор попытался атаковать, но эльф стоял неподвижно, а его нагрудник несколько раз мягко хлопали. Так что эльфийка-охранник открыла камеру, втокнула его внутрь, а потом заперла, забрав и копье.

Послышались новые звуки, когда вошел еще один охранник с Винсентом и его посохом.

«Возьми это и убедись, что это безопасно». — сказал охранник, обрубая посох.

Другой охранник теперь держал обоих, и, кивнув, они развернулись, чтобы уйти. В состоянии паники Винсент бросился за посохом и на короткое время смог схватиться за него.

«Стоп...» сказали все охранники, прежде чем яркий ослепляющий свет залил комнату.

Эльфийские стражники упали на пол, пытаясь прикрыть глаза.

"Что это было?" — спросил ошеломленный Теодор.

«Слепящий свет, давай же». Винсент ответил.

Элизабет кашлянула, чтобы привлечь внимание к тому факту, что они все еще заперты.

"О да, верно." — понял Винсент и рухнул на пол, роясь на поясе охранников в поисках ключей.

«Просто взорви замок». Предложил Теодор.

"Понятно." просиял Винсент, когда он поднял ключи.

Пробираясь к камерам, он изо всех сил пытался найти правильный ключ, продолжая оглядываться на дверь.

"Торопиться." — настаивала Элизабет, становясь нетерпеливой.

"Понятно." он улыбнулся, когда дверь открылась.

«Возьмите наше снаряжение, я освобожу остальных». сказала она беря ключи.

"Верно." — сказал Винсент, убегая.

— Видишь, я помог. — настаивал Теодор, пока Элизабет возилась с замком Снарлга.

Существо обрадовалось и попыталось взломать дверь.

— Ты сейчас не поможешь. — сказала она, напрягшись.

Громко эхом отдавались звуки криков, формирующихся за пределами тюрьмы.

"Мы должны идти." — сказала она, освобождая Снарлга.

Как раз в этот момент произошли две вещи: ворвались охранники, и Винсент вернулся со всем своим оружием.

"Здесь." — крикнул он, бросив ледяной клинок, но тот упал прямо перед ним.

«Прекрати их». — крикнул капитан стражи.

Когда они хлынули внутрь, Элизабет выстрелила в ответ, попыталась подобрать лезвие, упавшее ей на спину, когда она потянулась за ним, и Эльф прыгнул на нее, поднеся свой собственный клинок к ее лицу. Она смогла поднять замораживающее оружие, чтобы заблокировать атаку, их дыхание вырывалось облаками, когда меч охлаждал воздух вокруг них.

Снарлг бросился к охранникам, прыгающим и замахивающимся на них, но был легко поражен зеленой слизью, вытекающей из его ран. Он взвыл от боли, прежде чем оттолкнул их в сторону.

Насвистывая, Элизабет позвала своего питомца. "Принести."

В мгновение ока гнарг подбежал к Винсенту, который стрелял болтами, чтобы не подпустить охрану. Рычаг бросился к нему, топча эльфа, который сражался с Элизабет, давая ей силы, чтобы отразить нападавшего и встать на ноги. Снарлг взял свою булаву и встал рядом с двумя другими, поскольку они оба приготовились к бою, что вскоре и произошло, поскольку охрана все еще приближалась.

Клинки столкнулись, когда Элизабет направилась к камере с Теодором, размахивая лезвием каждый раз, когда оно соприкасалось со стенами или из лезвия эльфа образовывались мелкие кусочки льда. Снарлг атаковал сильными взмахами своей булавы повсюду, когда он прыгал по тюрьме, он крушил стены и эльфов, пытаясь защитить Элизабет. Посох Винсента в руке вместе с сумкой, в которой было все, что им нужно, а также копье, он продолжал стрелять оранжевыми болтами, где мог, пытаясь удержать все обратно.

Дойдя до камеры, Елизавета вскоре обнаружила, что у нее нет ключей.

«Открой клетку». — сказал Теодор.

«Я не могу». — сказала она, разворачиваясь, чтобы отразить еще одну атаку.

"Сделай что-нибудь." — умолял он.

«Сейчас немного занят». — сказала она, все еще сражаясь с эльфом.

"Пожалуйста, поспешите." — продолжал он.

Расстроившись, она развернулась и ударила мечом по замку, когда лезвие опустилось ей на спину, заставив ее закричать от боли. Меч вскоре покрыл замок инеем, а лезвие теперь было покрыто льдом, который также окружал замок.

Эльф улыбнулся. «Его называют пробойником, так как он может проткнуть почти все».

"Хорошо." — спросила Элизабет, хмурясь от боли. — А как насчет льда?

Она отскочила, разбивая лед, и сломала дверь на петлях, лед сорвался, и дверь врезалась в противоположную стену. Теодор был потрясен, но так же быстро был выдернут своей королевой.

— Возьми свое оружие? — закричала она, все еще испытывая боль.

Теодор держался низко и маневрировал через бой, чтобы добраться до Винсента и его копья.

"Мы должны идти." Винсент крикнул: «Какой путь к двери».

«Не знаю». — закричала Элизабет, вонзая лезвие в пол, когда лед рассыпался по всему полу, покрывая его.

Вскоре эльфы потеряли хватку в бою, но другим удалось встать прямо. Свистнув, Элизабет вспомнила Снарлга, который отступил к другому, и вскоре она вытащила клинок из глубокой дыры, которую он проделал. Повернувшись, она убежала, схватив остальных, когда они тоже убежали.

"Останови их." — кричали охранники.

Все эльфы натянули свои луки, но из-за льда было трудно выровнять выстрел, и большинство из них промазали с небольшим отрывом.

<http://tl.rulate.ru/book/94611/3178379>